

На правах рукописи

Родионова Инесса Геннадьевна

**РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ
И АНАЛИТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
В ГРАММАТИЧЕСКОМ СТРОЕ
СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Специальность – 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

Тамбов – 2021

Работа выполнена на кафедре «Русский язык и методика преподавания русского языка» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Лекант Павел Александрович

Официальные оппоненты: **Акимова Эльвира Николаевна**
доктор филологических наук (10.02.01 - русский язык), доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина» (г. Москва)

Киреева Елена Закировна

доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), доцент, профессор кафедры документо-ведения и стилистики русского языка ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого» (г. Тула)

Лагузова Евгения Николаевна

доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык), профессор, заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского» (г. Ярославль)

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Архангельск)

Защита состоится «24» сентября 2021 г. в 12:00 на заседании диссертационного совета Д 212.261.03 при ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392012, г. Тамбов, ул. Советская, 6, учебный корпус № 4, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на сайте университета: <http://disser.tsutmb.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.Г. Серебренникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена актуальной для современной лингвистики проблеме развития аналитических форм и аналитических конструкций в грамматическом строе современного русского языка.

Несмотря на то что русский язык традиционно относится к языкам синтетического строя, в нём, наряду с синтетическими, функционируют аналитические грамматические формы: будущего времени несовершенного вида глаголов, сослагательного и повелительного наклонений глаголов, степеней сравнения имён прилагательных и др., что, впрочем, не нарушает синтетического характера русского языка в целом.

Наблюдения учёных над языковыми процессами в современном русском языке позволили заключить, что важнейшей особенностью развития грамматического строя русского языка на современном этапе является усиление тенденций к аналитизму. Об этой особенности ещё в середине прошлого века говорил академик В.В. Виноградов: «В современном русском языке грамматическая структура многих слов и форм переживает переходную стадию от синтетического строя к смешанному, аналитико-синтетическому, и как в лексике слова перерастают в идиомы и фразы, так и в грамматике слово может обрастать сложными, аналитическими формами, своего рода грамматическими идиоматизмами»¹. «Значительным явлением в развитии системы частей речи и в целом грамматического строя русского языка можно считать тенденцию роста аналитизма», – отмечает П.А. Лекант². «Тенденция к аналитизму в современном русском языке затронула всю грамматику – от морфологии до синтаксиса. Более того, аналитизм, обнаруживаемый в сфере морфологии, на уровне форм слова, проявляется именно в синтаксисе», – считает Н.С. Валгина³.

Аналитизм в грамматике – это «противопоставляемое синтетизму свойство языка, проявляющееся в морфологической неизменяемости его слов и в использовании аналитических (сложных) конструкций (форм), порядка слов, интонации для выражения грамматических значений»⁴.

¹ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. С. 36.

² Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 5. С. 45.

³ Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов. М.: Логос, 2003. С. 182.

⁴ Гак В.Г. Аналитизм // Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 1. М.: Большая Российская энциклопедия, 2005. С. 654.

Степень разработанности проблемы. Вопросам развития аналитизма в грамматике русского языка в разное время уделяли внимание такие учёные, как И.А. Бодуэн де Куртэнэ, Н.В. Крушевский, В.А. Богородицкий, В.М. Жирмунский, А.И. Смирницкий и др. Наиболее подробно явление аналитизма было рассмотрено В.В. Виноградовым, которого, по словам П.А. Леканта, «очень интересовала, можно сказать, волновала» эта проблема¹.

В современной русистике существуют два направления в изучении аналитизма. Первое связано с усилением внимания к неизменяемым словам, грамматическое значение которых выражается синтаксическими средствами. Это аналитические существительные (в т. ч. аббревиатуры), прилагательные (аналит-прилагательные типа *беж, хаки*), глаголы (типа *прыг, спатеньки* и под.), а также полифункциональные лексемы типа *онлайн* (Т.Б. Астен, А.В. Башкирова, Д.В. Бондаревский, Е.В. Клобуков, М.В. Панов, Ю.В. Рощина, Д.Р. Шарафутдинов и др.).

Второй подход связан с пониманием аналитизма как взаимодействия в предложении (в «живом» синтаксическом употреблении, по П.А. Леканту) знаменательных и служебных слов при выражении грамматического значения и функционирования в языке и речи аналитических образований разных видов (В.В. Виноградов, Ю.Л. Воротников, А.Н. Гвоздев, Н.А. Еськова, С.Г. Ильенко, А.А. Камынина, И.А. Карабань, С.О. Карцевский, Ю.П. Князев, С.М. Колесникова, П.А. Лекант, М.Ф. Лукин, А.П. Сазонов, М.И. Черемисина и др.). В этом плане, помимо традиционно выделенных и принятых большинством грамматистов аналитических форм степеней сравнения прилагательного, наречия и др., будущего времени и сослагательного и повелительного наклонений глагола, к аналитическим образованиям возможно отнести, во-первых, аналитические предикативные формы, грамматическое значение которых выражается при помощи связки (предиктивные формы существительных, прилагательных, числительных, местоимений, наречий, причастий; личные и безличные предикативы; предикативные фразеологизмы), во-вторых, аналитические конструкции, представленные сочетанием знаменательных и служебных слов. Такие конструкции выражают: 1) интенсивность признака (*куда интереснее, гораздо приятнее* и др.), действия (*всё не прекращался* и др.), а также крайний предел, высшую меру при названиях места, времени (*до самого вечера, на самом краю* и др.); 2) модальные значения и оттенки предложения (*как прыгнет, возьми и убеги* и др.).

¹ Лекант П.А. Аналитическая часть речи *предикатив* в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2011. № 2. С. 23.

Ведущая роль при образовании аналитических конструкций данного типа, по мнению П.А. Леканта, принадлежит частицам: «Предикативные средства предложения при активном участии частиц расширяют и дифференцируют модальные оттенки и значения»¹.

Сочетания знаменательных слов и частиц неоднократно рассматривались в отечественной лингвистике. Так, Н.Ю. Шведовой в «Очерках по синтаксису разговорной речи» описаны построения с различными частицами: глагольными (*знай (знай себе), дай, давай, смотри(те), того (и) гляди* и др.), наречными (*как, куда, чуть было (не)* и др.), местоименными (*что, что же, что это* и др.), а также с частицами, не соотносительными с другими классами слов (*ведь, вроде, даже* и др.)². А.В. Бондарко принадлежат исследования сочетаний частицы *как* с глаголами совершенного вида будущего времени (оборот типа «как прыгнет!»)³. Работы Ю.Л. Воротникова посвящены употреблению частиц *куда, куда как, куда уж* со сравнительной степенью⁴. Научный интерес Ю.П. Князева связан с семантикой и синтаксисом частицы *было*⁵. В исследованиях В.Е. Иосифовой рассматриваются аналитические конструкции с частицами *дай(те), давай(те)* в императивных предложениях⁶. М.С. Искренкова в работах уделяет внимание частицам *взять, взял, возьмёт, возьми + и, да, да и* в предикативной структуре предложения⁷.

Несмотря на внимание отечественных грамматистов к функционированию сочетаний знаменательных слов с частицами, далеко не все квалифицируют эти сочетания как аналитические образования, хотя

¹ Лекант П.А. Аналитическая часть речи *предикатив* в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2011. № 2. С. 24.

² Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Азбуковник, 2003. 378 с.

³ Бондарко А.В. Оборот типа «как прыгнет!» в русском языке (в сопоставлении с некоторыми другими славянскими языками) // Вопросы филологии. М., 1969. С. 27-30.

⁴ Воротников Ю.Л. Употребление частиц *куда, куда как, куда уж* со сравнительной степенью // Русский язык в школе. 1998. № 6. С. 74-78.

⁵ Князев Ю.П. Частица *было*: семантика и синтаксис // Русское слово. Материалы и доклады межвузовской конференции, посвящённой 60-летию Орехово-Зуевского госпединститута. Орехово-Зуево, 2001. С. 117-121.

⁶ Иосифова В.Е. Аналитические конструкции с частицами *дай(те), давай(те)* в императивных предложениях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2008. № 4. С. 31-36.

⁷ Искренкова М.С. Частицы *взять, взял, возьмёт, возьми + и, да, да и* в предикативной структуре предложения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2009. № 1. С. 27-31.

мысль о том, что частица «всегда – элемент формы целой конструкции или отдельного её члена»¹, высказывалась неоднократно. По словам Н.Ю. Шведовой, «во многих случаях частица и соединяющиеся с ней формы знаменательных слов образуют особую структуру – синтаксически неразложимое единство»².

Усиление аналитизма в современном русском языке привело к введению в научный оборот ряда терминов, отражающих данное явление, как-то: *аналитическое образование* (В.Б. Кашкин), *аналитическая форма* (В.В. Виноградов, Ю.Л. Воротников, М.И. Морозова), *описательная, аналитическая форма* (В.В. Виноградов), *аналитическая конструкция* (В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, В.Б. Кашкин), *аналитическое слово*, *аналитическое словосочетание*, *грамматический идиоматизм* (В.В. Виноградов), *синтаксическое сочетание* (М.А. Шелякин), *аналитическое объединение*, *синтаксическая форма* (М.И. Морозова) и др. Функционирование большого количества терминов, отражающих сходные, но отличные друг от друга явления, привело к необходимости уточнить и разграничить данные понятия.

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию аналитизма как взаимодействия в предложении знаменательных и служебных слов при выражении грамматического значения, а также рассмотрению особенностей функционирования в языке и речи разных видов аналитических образований, представленных сочетанием служебных слов со знаменательными.

Актуальность исследования определяется:

1) необходимостью систематизировать имеющиеся в лингвистической науке данные по проблеме аналитизма с привлечением в качестве объекта исследования нового языкового материала и новых языковых фактов, что будет способствовать более полному описанию грамматического строя современного русского языка;

2) необходимостью введения в научный оборот таких понятий, как «аналитическая морфологическая форма», «аналитическая предикативная форма», «аналитическая синтаксическая конструкция», с помощью которых возможно отразить все многогранные аналитические явления в грамматическом строе современного русского языка;

3) необходимостью комплексного описания аналитических образований разных видов, функционирующих в грамматическом строе совре-

¹ Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Азбуковник, 2003. С. 100.

² Там же. С. 101.

менного русского языка, в структурно-семантическом, грамматическом и функционально-коммуникативном аспектах.

Объект исследования – аналитические образования разных видов (аналитические морфологические формы, аналитические предикативные формы, аналитические синтаксические конструкции) как отражение аналитических тенденций в грамматическом строе современного русского языка.

Предмет исследования – особенности значения, структуры и функционирования аналитических образований разных видов (аналитических морфологических форм, аналитических предикативных форм, аналитических синтаксических конструкций) в грамматическом строе современного русского языка и в русской речи.

Цель данного исследования состоит в создании концепции грамматического аналитизма, а именно в обосновании существующей в грамматическом строе современного русского языка системы аналитических единиц разных видов; в выявлении роли и особенностей использования аналитических образований в коммуникации.

Реализация цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Создать и обосновать классификацию аналитических образований в грамматической системе современного русского языка.

2. Уточнить терминологический аппарат исследования: научно обосновать выбор терминов для настоящего исследования, дать их определение: *аналитическая морфологическая форма, аналитическая предикативная форма, аналитическая синтаксическая конструкция*.

3. Проанализировать существующие в лингвистической науке точки зрения на функционирование аналитических морфологических форм в системе имени прилагательного и глагола.

4. Охарактеризовать особенности образования и функционирования аналитических форм степеней сравнения адъективированных причастий.

5. Обосновать функционирование аналитических предикативных форм в структуре предложения.

6. Выявить и проанализировать особенности значения и употребления присвязочных фразеологизмов в составе аналитических предикативных форм.

7. Представить аналитические связи в составе аналитических предикативных форм, описать особенности их образования, значения и употребления.

8. Выявить аналитические синтаксические конструкции, выражающие интенсивность в системе имени существительного, имени прилагательного, наречия, предикатива, глагола, и описать их с точки зрения образования, значения, употребления, стилистической маркированности и коммуникативной целесообразности.

9. Выявить аналитические синтаксические конструкции, выражающие модальность в системе глагола, и описать их с точки зрения образования, значения, употребления, стилистической маркированности и коммуникативной целесообразности.

Выдвинута **научная гипотеза** о том, что наблюдающееся в грамматическом строе современного русского языка усиление тенденций к аналитизму находит проявление в образовании и функционировании аналитических единиц разных видов: аналитических морфологических форм, аналитических предикативных форм, аналитических синтаксических конструкций. С помощью аналитических образований оказывается возможным выразить такие тончайшие оттенки смысла, которые нельзя передать синтетическими языковыми средствами. Список аналитических единиц в грамматическом строе современного русского языка является открытым, поскольку, во-первых, непрерывна ментальная деятельность человека, стремящегося выразить разнообразные смысловые оттенки, а во-вторых, бесконечен процесс познания человека и мира, следовательно, бесконечен процесс познания языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Усиление аналитических тенденций в грамматическом строе современного русского языка проявляется в образовании и функционировании в нём аналитических единиц трёх видов: аналитических морфологических форм, аналитических предикативных форм и аналитических синтаксических конструкций. Аналитические морфологические формы входят в грамматическую парадигму слова; имея одинаковое содержание, они различаются смысловыми оттенками или грамматическим значением. Аналитические предикативные формы выражают грамматическое значение в предложении при помощи связки. С помощью аналитических синтаксических конструкций оформляются такие функционально-семантические категории, как интенсивность и модальность.

2. В русской грамматической науке беспорной является сама идея о существовании аналитических морфологических форм в системе имени прилагательного и глагола. Однако некоторые аспекты данной проблемы остаются дискуссионными. Поэтому вопрос, связанный с аналитизмом форм прилагательного и глагола, требует дальнейшего изучения.

3. Образование и функционирование аналитических форм степеней сравнения адъективированных причастий обусловлено их гибридным характером – совмещением признаков прилагательного и глагола. На «активность» перехода тех или иных причастий в имена прилагательные и, как следствие, на возможность образования у них форм степеней сравнения (в том числе аналитических) влияет залог и время.

4. В структуре предложения аналитический характер приобретают такие части речи, которые употребляются в функции именной части со-

ставного именного сказуемого. Грамматическое значение таких частей речи определяется по связке, с которой они образуют аналитические предикативные формы. С помощью связки выражается грамматическое значение наклонения и времени знаменательной части речи, выступающей в роли именной части сказуемого, а также передаётся модальная оценка отношения признака, выражаемого именной частью сказуемого, к субъекту, названному подлежащим. В односоставном предложении связка выражает грамматическое значение именного компонента главного члена.

5. В составе аналитических предикативных форм активно функционируют присвяточные фразеологизмы, большинство из которых в двусоставном предложении имеет значение характеристики лица или обозначает свойства, признаки неодушевлённого предмета. В односоставных безличных предложениях присвяточные фразеологизмы выражают независимый признак, состояние. Помимо собственно связок, в качестве связочных компонентов с предикативными фразеологизмами употребляются вещественные глаголы с семантикой движения или состояния.

6. Усиление аналитических тенденций в грамматическом строе современного русского языка проявляется в образовании и функционировании аналитических связок, с помощью которых более точно по сравнению с синтетическими связками передаётся модальная оценка отношения признака, выражаемого именной частью сказуемого, к субъекту, названному подлежащим.

7. Аналитические синтаксические конструкции активно используются в речи для выражения интенсивности в системе имени существительного, имени прилагательного, наречия, предикатива, глагола. С помощью таких конструкций происходит акцентирование, усиление, выражение полноты значения предмета, признака, действия. Аналитические синтаксические конструкции, служащие для выражения интенсивности, обладают повышенной эмоциональностью и экспрессивностью.

8. Аналитические синтаксические конструкции активно используются в речи для выражения различных модальных оттенков глагола-сказуемого, а следовательно, и всего предложения. Аналитические синтаксические конструкции, выполняющие названную функцию, обладают повышенной эмоциональностью и экспрессивностью.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней:

1) впервые в лингвистической науке проведено комплексное, многоаспектное исследование аналитических образований разных видов в грамматическом строе современного русского языка;

2) предложена и обоснована классификация аналитических образований в грамматическом строе современного русского языка;

3) чётко дифференцированы понятия «аналитическая морфологическая форма», «аналитическая предикативная форма», «аналитическая синтаксическая конструкция»;

4) представлены результаты анализа существующих в лингвистической науке точек зрения на функционирование аналитических морфологических форм в системе имени прилагательного и глагола;

5) охарактеризованы особенности образования и функционирования аналитических форм степеней сравнения адъективированных причастий;

6) выявлены и проанализированы особенности значения и употребления присвязочных фразеологизмов в составе аналитических предикативных форм;

7) впервые осуществлено комплексное описание аналитических связей в составе аналитических предикативных форм;

8) выявлены и описаны аналитические способы выражения интенсивности в системе имени существительного, имени прилагательного, наречия, предикатива, глагола;

9) выявлены и описаны аналитические способы выражения модальности в системе глагола.

Материалом для исследования послужили тексты произведений русской художественной классической и современной литературы, публицистические и научные тексты; тексты русских народных сказок в обработке и пересказе русских писателей. Кроме того, привлекались материалы Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorgora.ru/search-main.html>) и записи устной разговорной речи. Картошка содержит около 30 000 примеров.

Теоретической базой работы послужили:

– достижения в области исследования аналитизма в грамматическом строе современного русского языка (В.В. Виноградов, П.А. Лекант, В.Г. Гак, В.Г. Адмони, Ю.Л. Воротников, Е.В. Клобуков, Е.А. Брызгунова, Н.Р. Добрушина);

– теории частей речи в современном русском языке (Л.В. Щерба, В.В. Виноградов, А.Н. Гвоздев, Н.А. Еськова, А.В. Бондарко, Ю.П. Князев, Ю.И. Леденёв, А.Л. Шарандин, А.Ф. Прияткина, Е.А. Стародумова), в том числе учение о предикативе (П.А. Лекант, М.В. Дегтярева, Д.А. Савостина) и учения о «гибридных», «переходных» частях речи (В.В. Виноградов, В.В. Бабайцева, П.А. Лекант);

– теории простого предложения и сказуемого в работах представителей русского языкознания (А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, П.А. Лекант, Е.С. Скобликова);

– исследования в области простого предложения с простым глагольным сказуемым (П.А. Лекант), с именным сказуемым в двусоставном предложении (Н.А. Герасименко, М.В. Дегтярева), с именным главным членом односоставного безличного предложения (А.В. Петров), в том числе в аспекте функционирования связок в составе именного сказуемого и главного члена односоставного предложения (Л.В. Попова);

– отдельные положения теории синтаксиса русской разговорной речи (Н.Ю. Шведова);

– исследования таких функционально-семантических категорий, как интенсивность (П.А. Лекант, А.П. Сквородников, Г.А. Копнина, С.Е. Родионова, С.С. Сафонова и др.) и модальность (В.В. Виноградов, П.А. Лекант, Н.Ю. Шведова, М.В. Ляпон и др.).

Для решения поставленных задач были использованы **общенаучные методы** наблюдения, сравнения, анализа и синтеза, классификации, аналогии, а также **частные лингвистические методы**: 1) структурно-семантический метод, выявляющий единство значения аналитического образования и средств его выражения; 2) описательный метод, позволяющий всесторонне охарактеризовать аналитические образования; 3) метод категориального анализа, предполагающий объединение выделенных аналитических единиц в группы (категории), при этом анализируется структура и состав каждой группы, а аналитическая единица рассматривается как часть определённой категории; 4) метод логико-семантического анализа, устанавливающий отношение между содержанием аналитического образования и формой его выражения; 5) метод контекстного анализа, при котором аналитическая единица исследуется в составе речевого образования – контекста; 6) метод трансформационного анализа, благодаря которому возможно выявить особенности синтаксических построений путём использования таких процедур, как перестановка, замена, расширение, опущение; 7) метод стилистического анализа, позволяющий выявить особенности функционирования аналитической единицы в текстах того или иного стиля.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад в развитие теории аналитизма в аспекте усиления его тенденций в грамматическом строе современного русского языка: упорядочены научные представления об аналитических образованиях, создана и обоснована их классификация, расширен объект исследования за счёт включения в область научного описания аналитических единиц, ранее не подвергавшихся комплексному изучению.

Результаты настоящего исследования вносят вклад в развитие теории частей речи в современном русском языке: во-первых, показан переход некоторых знаменательных частей речи в частицы при образовании

аналитических грамматических единиц; во-вторых, описаны слова, которые в составе аналитических образований имеют «гибридный» характер, совмещают признаки разных частей речи.

Результаты исследования вносят вклад в развитие теории синтаксиса простого предложения, в частности вопросов составного именного сказуемого и осложнённых форм простого глагольного сказуемого.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в нём создана теоретико-методологическая база для дальнейшего выявления и изучения аналитических единиц в грамматической системе современного русского языка.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания таких курсов, как «Морфология современного русского языка», «Синтаксис современного русского языка», «Теория языка», «Лингвистический анализ текста», «Стилистика русского языка». Материалы и результаты исследования могут быть полезны студентам для написания рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ, магистрантам и аспирантам – для написания магистерских и кандидатских диссертаций.

Отдельные теоретические положения настоящего исследования могут быть включены в вузовские и школьные учебники по русскому языку.

Материалы данного научного исследования послужили основой для разработки курса «Аналитические тенденции в грамматической системе русского языка» для магистрантов Пензенского государственного университета, обучающихся по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование» (профиль – «Русский язык»). Языковой материал диссертации использован в созданном нами учебно-методическом пособии для магистрантов.

Степень достоверности и апробация работы. Основные положения исследования были обсуждены на заседаниях и научно-методических семинарах кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета, а также апробированы в ходе преподавательской деятельности в Пензенском государственном университете (до 2012 г. – в Пензенском государственном педагогическом университете им. В.Г. Белинского). Основные результаты диссертации были представлены на лекциях и семинарах в рамках курсов «Современный русский язык. Морфология», «Современный русский язык. Синтаксис», «Аналитические тенденции в грамматической системе русского языка», на научно-методических семинарах для студентов и аспирантов кафедры «Русский язык и методика преподавания русского языка» Пензенского государственного университета, в дипломных, выпу-

ских квалификационных работах, в магистерской диссертации под руководством автора.

Основные положения диссертации апробированы в ходе публичных выступлений и в опубликованных докладах на следующих **Международных конференциях**: «Русский язык: проблемы функционирования и методики преподавания на современном этапе» (Пенза, 2009); «Язык – текст – дискурс: традиции и новаторство» (Самара, 2009); «Язык как система и деятельность – 2» (Ростов-на-Дону, 2010); «Современная наука: теория и практика» (Ставрополь, 2010); Международная научная конференция, посвящённая 70-летию со дня рождения профессора В.А. Лебединской (Курган, 2011); «Слово в пространстве языка» (Ульяновск, 2011); «Экология русского языка» (Пенза, 2011); «Язык и межкультурная коммуникация» (Великий Новгород, 2011); «Славянская культура в истории и современном мире» (Елец, 2011); «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 2012); «Язык и культура современного города» (Пенза, 2012); «Язык как система и деятельность – 3» (Ростов-на-Дону, 2012); «Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Новосибирск, 2012); «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2012); «Moderní vymoženostivědy – 2013» (Прага, 2013); «Achievement of high school» (София, 2013); «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 2013); «Язык и мышление поэта и писателя: Психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 2013); «Язык как функционирующая система» (Самара, 2013); «Актуальные проблемы общего и регионального языкознания» (Уфа, 2013); «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии» (Москва, 2013); «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2013); «Университетское образование» (Пенза, 2014, 2015); «Рациональное и эмоциональное в русском языке» (Москва, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019); «Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты» (Орехово-Зуево, 2015); «Проблемы гуманитарного образования: филология, журналистика, история» (Пенза, 2015); «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, 2016, 2017, 2018); «Университетское образование» (Пенза, 2016); «Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты» (Москва, 2017); «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 2017); «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке» (Тула, 2018); «Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологии» (Москва, 2018); «Актуальные проблемы современной методики преподавания русского языка в школе и вузе» (Рязань, 2018); «Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития» (Ереван, 2019); «Праж-

ская русистика 2019» (Прага, 2019); «Русистика и современность» (Астрахань, 2019); «Экология языка и речи» (Тамбов, 2019).

Основные положения диссертации апробированы в ходе публичных выступлений и в опубликованных докладах **на международных научных симпозиумах**: «Русская грамматика 4.0» (Москва, 2016), «Русская грамматика: активные процессы в языке и речи» (Ярославль, 2019), а также на **VI Международном конгрессе исследователей русского языка** «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2019).

Материалы исследования апробированы в ходе публичных выступлений и в опубликованных докладах на следующих **Всероссийских и региональных** конференциях: «Наследие академика Ф.И. Буслаева: история и современность» (Пенза, 2008); «Экология русского языка» (Пенза, 2009); «Жизнь языка. Жизнь в языке» (Липецк, 2013); «Язык. Право. Общество» (Пенза, 2013); «Рациональное и эмоциональное в русском языке» (Москва, 2013); «Векторы развития гуманитарного образования в информационном обществе» (Пенза, 2016); «Педагогический институт им. В.Г. Белинского: традиции и инновации» (Пенза, 2016); «Буслаевские чтения» (Пенза, 2018, 2019); «Теоретические и методологические проблемы обучения современному русскому языку» (Москва, 2019).

Материалы исследования апробированы в форме публичного выступления и в опубликованном докладе в ходе **XXI научных чтений** «Язык как материал словесности» (Москва, 2018).

По теме диссертации опубликовано 89 работ общим объемом 57,0 п. л., в том числе одна монография; один параграф в коллективной монографии; 17 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ; 5 публикаций в иностранных изданиях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы. Общий объём диссертации составляет 459 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** показана степень разработанности проблемы, обоснована актуальность исследования, определены объект и предмет анализа, обозначены цель и задачи исследования, выдвинута научная гипотеза, сформулированы положения, выносимые на защиту, отмечена научная новизна работы, представлен материал исследования, показана теоретическая база работы, названы методы анализа материала, определены тео-

ретическая и практическая значимость исследования, представлена степень достоверности и апробация диссертации и её структура.

В **первой главе «Аналитизм морфологических форм»** уточнена терминология для обозначения аналитических образований разных видов, предложена и обоснована их классификация, а также рассмотрен аналитизм в системе форм имени прилагательного и глагола.

Предложенная классификация аналитических образований основана 1) на возможности или невозможности включения их в морфологическую парадигму слова; 2) на способности аналитических образований входить в предикативное ядро предложения и выражать грамматическое значение при помощи связки; 3) на их способности выполнять в тексте такие функции, как выделение, усиление, акцентирование, гиперболизация, оценка и др., передавать различные смысловые оттенки.

В связи с этим выделены три вида аналитических образований в грамматическом строе современного русского языка: **аналитическая морфологическая форма** (*более красивый, самый умный, пусть напишет* и др.) – это составная форма слова, образуемая сочетанием служебного и знаменательного слов; **аналитическая предикативная форма** (*она была умна, он слыл маменькиным сынком* и др.) – это образование, аналитический характер которого проявляется в структуре предложения при выполнении им предикативной функции – функции составного именного сказуемого. Вещественное значение аналитической предикативной формы выражает именной компонент, а грамматическое значение определяется при помощи связки. **Аналитическая синтаксическая конструкция** (*до самого вечера, куда выше, гораздо интереснее* и др.) – это функционирующее в предложении семантико-синтаксическое единство, включающее самостоятельное слово и формальный компонент, отличающееся устойчивостью структуры и содержания и определяющее субъективный оттенок высказывания.

Основанием разграничения аналитических морфологических форм и аналитических синтаксических конструкций служит возможность / невозможность вхождения аналитического образования в парадигму данного слова. Если аналитическое образование построено, по словам В.В. Виноградова, «по строгим правилам грамматики системы форм, чаще всего вращающихся в пределах парадигмы (склонения, спряжения, степеней сравнения)»¹, то оно квалифицируется как аналитическая морфологическая форма. Если же оно не включается в систему форм слова, то это аналитическая синтаксическая конструкция.

¹ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. С. 35.

Границы между аналитическими морфологическими формами и аналитическими синтаксическими конструкциями не являются раз и навсегда данными, постоянными, поскольку, как отмечал В.В. Виноградов, «морфологические формы – это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике. История морфологических элементов и категорий – это история смещения синтаксических границ, история превращения синтаксических пород в морфологические. Это смещение непрерывно»¹.

Основная функция всех аналитических образований состоит в способности оформлять такие виды и оттенки лексико-грамматических отношений между компонентами языка и речи, которые не могут быть переданы синтетическими средствами.

Аналитизм в системе форм имени прилагательного проявляется в образовании и функционировании аналитических форм сравнительной и превосходной степеней сравнения.

Несмотря на большое количество работ, посвящённых исследованию данных образований (Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Ю.Л. Воротников, А.Х. Востоков, А.Н. Гвоздев, Н.А. Еськова, С.Г. Ильенко, А.А. Камынина, И.А. Карabanь, С.О. Карцевский, Ю.П. Князев, С.М. Колесникова, М.Ф. Лукин, А.П. Сазонов, М.И. Черемисина, А.Л. Шарандин и др.), многие вопросы до сих пор остаются дискуссионными. Так, отсутствует единое понимание словообразовательного или словоизменительного характера компаратива вообще и его аналитических форм в частности; неоднозначно в лингвистической науке определяется семантика сравнительной степени прилагательных, грамматический статус слов *более*, *менее* и сочетаний с этими словами; нерешённым является вопрос о существовании полуаналитических форм сравнительной степени прилагательного.

Относительно грамматического статуса и функционирования превосходной степени имени прилагательного в лингвистической науке имеются, по крайней мере, три точки зрения: 1) превосходная степень входит в парадигму степеней сравнения имён прилагательных (наряду с положительной и сравнительной) («Грамматика русского языка» (1952 г.), В.В. Виноградов, А.Н. Гвоздев, А.А. Камынина, Ю.П. Князев, М.Ф. Лукин, А.М. Пешковский, А.П. Сазонов, А.А. Шахматов и др.); 2) превосходная степень не является формой имени прилагательного – это либо новое слово, либо описательное выражение («Русская грамматика» (1980 г.), Н.А. Еськова); 3) в парадигму степеней сравнения включается только

¹ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. С. 31.

синтетическая форма превосходной степени («Грамматика русского языка» (1952 г.)). По-разному определяются способы образования аналитических форм превосходной степени сравнения имени прилагательного.

Аналитические тенденции в грамматическом строе современного русского языка проявляются в образовании и функционировании аналитических форм степеней сравнения адъективированных причастий, что обусловлено их двойственным, гибридным характером – совмещением признаков прилагательного и глагола. В определённых лексико-синтаксических условиях происходит ослабление глагольных признаков и усиление свойств прилагательного, что приводит к адъективации причастия и возможности образования форм степеней сравнения.

Наиболее активно переходят в имена прилагательные и образуют аналитические формы степеней сравнения со словами *более*, *менее*, *наиболее*, *самый* действительные и страдательные причастия настоящего времени, а также страдательные причастия прошедшего времени. У **действительных причастий настоящего времени** развивается значение вневременного действия, обуславливающее их переход в прилагательные. Способность причастий данного вида к метафоризации также объясняет их активный переход в прилагательные и образование аналитических форм степеней сравнения: *С помощью электронных машин и новейших методик подыскивают наиболее подходящие по характеру и интересам пары* (В. Песков); *Левченко знал, что в средние века Солхат считался одним из самых цветущих городов Востока* (К. Паустовский). Адъективированные действительные причастия настоящего времени способны образовывать аналитические предикативные формы степеней сравнения, что не характерно для собственно действительных причастий: *Она была менее блестяща в действительности, но зато в живой было и что-то такое новое привлекающее, чего не было на портрете* (Л. Толстой).

Страдательные причастия настоящего времени утрачивают управление творительным падежом, что приводит к ослаблению глагольности и усилению в их семантике значения качества, которое может проявляться в большей или меньшей степени. При этом обращает внимание частота использования форм превосходной степени адъективированного причастия *любимый*, которое, по словам А.М. Пешковского, «захвачено» «процессом потери причастности»¹ в силу ярко выраженного качественно-оценочного значения: *Но самым любимым моим местом были пруды* (К. Паустовский); *Чехов, Антон Павлович, мой самый любимый писатель* (В. Быков).

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении: учебное пособие. Изд. 8-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 156.

Основным фактором, обуславливающим адъективацию **страдательных причастий прошедшего времени** и образование у них аналитических форм степеней сравнения, является их структурное сходство с именами прилагательными: *Кухину Леночку вы застаёте в самых расстрепанных чувствах* (А. Чехов); *Доступ к архивным материалам должен быть более открытым, свободным* (Д. Лихачёв).

Действительные причастия прошедшего времени редко переходят в прилагательные и, следовательно, редко образуют формы степеней сравнения (в том числе аналитические), поскольку у них ярко выражено значение времени. Активно функционирующие в речи сочетания *более, менее* + слово на *-вший* не являются аналитическими формами сравнительной степени, поскольку слова на *-вший* обнаруживают тесную связь с производящим глаголом, следствием чего является ярко выраженное значение действия и наличие глагольного управления, а значит, они являются действительными причастиями прошедшего времени. *Более, менее* – это наречия меры и степени в форме компаратива: *И они, ещё более приунывшие и встревоженные, потащились к деревне* (В. Быков); *Её худое, ещё более заострившееся лицо было словно углем перечёркнуто между носом и подбородком* (Ю. Нагибин).

Аналитизм в системе форм глагола связан с образованием и функционированием аналитических форм будущего времени несовершенного вида, формы сослагательного наклонения и форм императива.

Аналитическая морфологическая форма будущего времени образуется сочетанием форм будущего времени вспомогательного глагола *быть*, выражающего грамматическое значение лица и числа аналитической формы, с инфинитивом, который является носителем лексического значения. Аналитическая морфологическая форма будущего времени соотнесена с синтетическими формами настоящего и прошедшего времени и противопоставлена им: *Всё это непрерывно обогащало и обогащало нас, его современников, и будет обогащать поколения людей, идущих нам на смену* (К. Паустовский).

Аналитическая морфологическая форма сослагательного наклонения глагола представлена сочетанием глагольной формы на *-л* (или глагольного фразеологизма) с частицей *бы*. Она реализует основные значения: а) предположительности (которое дифференцируется частицами): *Посторонний наблюдатель едва ли бы заметил, что в классе что-то случилось* (Л. Андреев); *Выпил я воды стаканов пять, и икота как будто бы немножко утихла* (А. Чехов); *Мне теперь уж всё равно, что бы ни говорили* (А. Островский); б) желательности: *Так бы вот улетела с тобой куда-нибудь* (А. Островский); в) условия: *Если бы мне встретился нищий, я, должно быть, отдал бы ему свою шинель или сделал что-нибудь*

безрассудное в этом же роде (К. Паустовский). Аналитические формы сослагательного наклонения способны употребляться в переносном значении для выражения таких оттенков повелительного наклонения, как совет, просьба, «учтливое пожелание»: *Ты бы так и говорил, что люблю, мол, больше всего на свете* (А. Островский); *Да вы, маменька, велели бы нам водочки, что ли, да закусочки, ну да там мадерцы, што ли* (А. Островский); *И вообще, господа, я просил бы вас не беседовать со мной сегодня* (А. Чехов). Аналитические формы сослагательного наклонения активно используются как в двусоставных, так и в односоставных предложениях.

В лингвистической науке является дискуссионным вопрос о включении сочетаний глагола с частицами *пусть* и *да*, а также с частицей *давай* (*давайте*) в морфологическую парадигму слова. Большинство учёных (Ф.И. Буслаев, А.Н. Гвоздев, П.А. Лекант и др.) считает данные сочетания аналитическими морфологическими формами повелительного наклонения глагола. Согласно мнению других лингвистов (А.А. Камынина), они не относятся к морфологическому уровню.

Анализ контекстов употребления аналитической формы императива, представленной сочетанием глаголов 3-го лица настоящего или будущего времени с частицей *пусть* (*пускай*, *пуцай*), свидетельствует о многообразии компонентов значения побуждения (просьба, инструктирование, рекомендация, приказ, совет, разрешение и др.), поскольку данная форма представляет собой косвенное побуждение, реализующееся через посредника. Для усиления семантических компонентов значения побуждения используются контекстные языковые средства: лексические, морфологические, интонационные: *Слушай, Банев, какая у тебя замечательная женщина... Я тебя прошу... попроси её, пусть придёт ко мне в студию* (А. и Б. Стругацкие) – просьба; *Ты прикажи, пускай тогда Трубоч израненный привстанет, Чтобы последняя граната Меня прикончить не смогла* (Б. Окуджава) – приказ; – *Конечное дело, отпустить. Обязательно отпустить. Чего там! – заговорили все сразу. – Пуцай идёт без очереди* (М. Зощенко) – разрешение и др. Третье лицо, которому адресовано побуждение, может быть названо как одушевлённым, так и неодушевлённым существительным: *Алёшка со мной поедет. Подручным. Небось в дом его пустят. Пусть поглядит на настоящего человека* (К. Паустовский); *Пускай река всему меня научит, Пока плыву по этой самой глади* (В. Долина).

Аналитическая морфологическая форма императива с частицей *давай* (*давайте*), выражающая побуждение к совместному действию, активно используется в речи. Семантика побуждения в контексте усиливается синтетическими императивными формами, находящимися в одном

ряду с аналитической формой повелительного наклонения: *Агеев ему говорил: не спеши, давай пересидим в поле до вечера, а вечером, как стемнеет, пробраться в Местечко, наверно, будет проще* (В. Быков). Семантика совместного действия усиливается лексическими, морфологическими и синтаксическими средствами: обращением, наречиями *вместе*, *вдвоём* и др., личными местоимениями 1-го и 2-го лица, взаимно-возвратным местоимением *друг друга* и др., благодаря чему повышается роль аналитической морфологической формы императива как смыслового центра высказывания: *А вот что, Саша: давай примемся за исповедь!* (А. Островский); *Надевайте же коньки, и давайте кататься вместе* (Л. Толстой); *Что обо мне говорить? Давай говорить о тебе* (Л. Толстой); *Давай жить да друг на друга любоваться* (А. Островский).

Вторая глава «Аналитизм предикативных форм» посвящена исследованию категорий слов, аналитический характер которых проявляется только в структуре предложения при выполнении ими предикативной функции – функции именной части составного именного сказуемого. Их грамматическое значение выражается с помощью связки. Поскольку формы со связкой не входят в морфологическую парадигму слова и их аналитический характер проявляется только в структуре предложения, они квалифицируются как аналитические предикативные формы.

В работе рассматриваются личные и безличные формы предикатива¹, которые активно употребляются с «идеальной» (по определению А.М. Пешковского) связкой *быть* и характеризуются разветвлённой системой фазисных и модальных связок. Связки выражают грамматическое значение наклонения и времени предикатива и вносят в семантику предложения добавочные значения.

Личные предикативы с фазисными связками, обозначающими становление, возникновение признака (*становиться, стать, делаться, сделаться*), продолжение обладания признаком (*остаться, оставаться*), называют качества предметов, воспринимаемые органами чувств, физическое, ментальное, эмоциональное состояние человека, а также характеризуют неодушевлённый предмет: *Из коридора стали ясно слышны звуки балалайки, на которой играл, очевидно, какой-нибудь мастер этого дела* (Л. Толстой); *Я остался доволен собою* (М. Лермонтов); *Большая часть из них (путевых записок), к счастью для вас, потеряна, а чемодан с остальными вещами, к счастью для меня, остался цел* (М. Лермонтов). Семантика качества или характеристики лица или предмета может осложняться оценочным или модальным оттенком. Безличные предика-

¹ Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. М.: Издательство МГОУ, 2007. С. 49.

тивы с названными связками характеризуют состояние лица, а также состояние природы и окружающей среды: *И оттого, что я решил перед ней извиниться, стало легко на душе* (А. Рыбаков); *Сделалось необычайно темно после мелькающей белизны снега и тихо* (В. Быков). Личные предикативы с фазисными связками, обозначающими завершение становления признака, его результативность (*получиться, выйти*), используются для характеристики неодушевлённого предмета: *Гвардейский полужескадрон кое-как выстроился впереди, но заслон получился жидковат* (Б. Акунин). Безличные предикативы с названными связками употребляются при характеристике обстановки, ситуации: *Даром только ругался вчера: ишь как здорово получилось* (В. Быков).

Личные предикативы с модальными связками со значением мнимости (*казаться, показаться, представляться*) служат для характеристики внешности человека, его ментального и эмоционального состояния, а также называют оценку человека с точки зрения его восприятия субъектом и характеристику неодушевлённого предмета в сочетании с оценкой: *Я со слезами целовал его руку и глядел на Марью Ивановну, которая была так обрадована моим присутствием, что казалась совершенно счастлива и спокойна* (А. Пушкин). Личные предикативы с названными связками могут употребляться в форме составной сравнительной степени: *Наконец графиня осталась в спальной кофте и ночном чепце: в этом наряде, более свойственном её старости, она казалась менее ужасна и безобразна* (А. Пушкин). Безличные предикативы с модальными связками со значением мнимости называют психоэмоциональное состояние лица, интеллектуальное и оценочное отношение лица к фактам действительности, состояние природы и окружающей среды: *В первую минуту ей показалось неприлично, что Анна ездит верхом* (Л. Толстой).

Личные формы предикатива с модальной связкой *оказаться* со значением обнаружения подлинности признака характеризуют неодушевлённый предмет или отвлечённое действие: *Меры эти, доведённые до крайности, вдруг оказались так глупы, что в одно и то же время и государственные люди, и общественное мнение, и умные дамы, и газеты – всё обрушилось на эти меры* (Л. Толстой). Безличные предикативы со связкой *оказаться* выражают оценку ситуации: *У Константина Константиновича оказалось интересно, как в музее* (В. Крапивин). Модальные связки с другими значениями и безличными формами предикатива нерегулярны, поскольку факт констатации признака выражается с помощью «идеальной» связки *быть*.

Тенденция развития аналитизма в грамматическом строе современного русского языка находит проявление в употреблении предикативных присвязочных фразеологизмов, т. е. фразеологизмов, выступающих в роли

именной части составного именного сказуемого. Вещественное значение формы таких фразеологизмов выражается главным образом собственно фразеологическим оборотом, а грамматическое значение определяется с помощью связки.

Семантика присвязочных предикативных фразеологизмов представлена следующими тематическими группами: качественная характеристика человека (характер, поведение, внешность, психическое и физическое состояние, социальный статус, имущественное положение, вероисповедание и др.): *Бабушка харáктерна, а он балалайка бесструнная – никакого толку и не жди от них* (А. Островский); *Парень был здоровенный, кровь с молоком, но говорил слабым и женственным голосом* (А.Н. Толстой); *Но Иван Яковлевич был ни жив ни мёртв* (Н. Гоголь); *Как ты ни прижимай меня к стене – во-первых, с меня нечего взять... гол, братец, я как сокол!* (М. Салтыков-Щедрин) и свойство, качество, состояние неодушевлённых предметов: *Дом-то полная чаша была, хоть кто приходи – не стыдно!* (М. Салтыков-Щедрин). Семантика присвязочных предикативных фразеологизмов осложняется оценочным значением.

В ходе анализа языкового материала было выделено десять структурных моделей присвязочных предикативных фразеологизмов. Наиболее продуктивными и регулярными являются фразеологизмы, построенные по модели «существительное + прилагательное (числительное, местоимение)». Грамматические особенности присвязочных предикативных фразеологизмов обусловлены грамматическими особенностями их компонентов.

Разнообразен корпус связок при предикативных фразеологизмах. Ядро связочной системы представляет «идеальная» связка *быть* в силу высокой степени грамматизации. При предикативных фразеологизмах активно употребляются фазисные, модальные и логические связки. Как правило, связки, употребляемые с тем или иным фразеологизмом, помещаются в словарной статье фразеологического словаря при толковании фразеологизма.

В качестве связочных компонентов с предикативными фразеологизмами употребляются вещественные глаголы с семантикой движения (*идти, ехать, вернуться* и др.) или состояния (*лежать, сидеть, стоять* и др.): *Смотритель пошёл домой ни жив ни мёртв* (А. Пушкин); *В больничную казарму его унесли. Ни жив ни мёртв лежит* (П. Бажов).

Помимо аналитизма именных сказуемых, включающих связку и именную компонент, в грамматической системе современного русского языка имеет место аналитизм внутри самих связок, которые содержат несколько компонентов: *иметь вид, представлять собой, производить впечатление* и др. Функционирование таких связок служит убедитель-

ным доказательством усиливающих в грамматическом строе современного русского языка аналитических тенденций.

Аналитические связки, содержащие глагольный компонент (*иметь, принять, делать, приобретать, потерять, напустить* и др.) и существительное *вид*, выражают существующие, возникающие и утрачивающиеся отношения между субъектом (подлежащим) и признаком (именной частью сказуемого): *Со всем тем вы чувствовали, что в этом доме непременно кто-нибудь обитает: он вовсе не являл вид заброшенного жилья* (И. Тургенев); *Потребность в какой-то переделке мира приобретает вид переделки мира внутреннего, воображаемого, виртуального – то есть литературного творчества* (М. Веллер); *Я бросил в него (петуха) щепкой. Он вскрикнул, сразу потерял заносчивый вид и побежал прочь, приседая и спотыкаясь* (К. Паустовский). Будучи соотносимыми с синтетическими связками (*быть, становиться, делаться, выглядеть, притвориться*), аналитические связки часто предпочитают им благодаря книжной стилистической окраске. Вещественные компоненты сказуемых с названными аналитическими связками представлены именами прилагательными, существительными, сочетаниями существительного и прилагательного, местоимениями. Аналитическая связка *иметь вид* используется значительно чаще по сравнению с другими связками (*принять вид, являть вид, напустить вид* и др.), поскольку она синонимична «идеальной» связке *быть* и является менее стилистически маркированной по сравнению с другими связками.

Аналитическая связка *представлять собой* (*представлять из себя*) выражает отношение тождества подлежащего и сказуемого, которое может быть представлено различными формами и оттенками, выделенными Л.В. Поповой¹. Это дефиниция: *Самообразование как раз и представляет собой единство овладения знаниями на уроках и той самостоятельной интеллектуальной работой дома над книгой, в которой выражается длительный процесс становления склонностей, способностей, призвания* (В. Сухомлинский); идентификация: *Ручная кладь представляла собой набитый товаром брезентовый чехол, в котором туристы перевозят разобранные байдарки* (Ю. Поляков); номинация: *А между тем можно составить ряд мер воздействия, которые, впрочем, и представляют собой наказание: замечание наедине, замечание перед классом, замечание перед общим собранием школы, выговор в приказе по школе, лишение школьного билета* (А. Макаренко); таксономия: *Герман*

¹ Попова Л.В. Система связок именного сказуемого в современном русском языке: монография. Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2005. С. 37.

Моисеевич представляет собой тот редкий, совершенный тип рыбака, когда рыбацкая страсть поставлена на теоретическую основу и подкована на все копыта (В. Солоухин); характеристика: *Кузьма Солдатов во всех списках значился, никакой ценности из себя не представлял* (Б. Васильев); состояние или процесс: *Человек живёт в обществе, и в сущности вся его Жизнь представляет собой отношения, в которые он вступает с другими людьми* (В. Сухомлинский). Связка способна выражать значения наклонения и времени именного сказуемого, а также образовывать причастные формы.

Аналитическая связка *производит впечатление* образована на базе описательного глагольно-именного оборота: *Собрание произвело впечатление на делегатов* (К. Симонов). Отмечается, что в определённой речевой ситуации происходит ослабление значения действия в предложениях с описательным глагольно-именным оборотом *производит впечатление* и сосредоточение смыслового центра на зависимом от оборота существительном или субстантиве в родительном падеже, т. е. наблюдается ещё большая десемантизация глагола *производить*, ослабление лексического значения отвлечённого существительного *впечатление* и преобразование всего описательного глагольно-именного оборота в омонимичную аналитическую связку, которая реализует такие модальные отношения между подлежащим и именной частью сказуемого, как подлинность восприятия признака говорящим (при этом аналитическая связка синонимична синтетической связке *выглядеть*): *Работа полка производила впечатление очень важного и сурового действия* (А. Макаренко) и сравнительно-сопоставительное значение (при этом аналитическая связка синонимична синтетической связке *напоминать*): *Она (тропа) производила впечатление ручья, покрытого болотными растениями* (М. Пришвин). Каждое из значений обуславливает особенности выражения именной компонента, который может включать существительное, дублирующее подлежащее, существительное *человек (люди)* с ослабленной семантикой и др. Именной компонент сказуемого с аналитической связкой *производит впечатление* распространяется согласованным определением или придаточным присубстантивно-атрибутивным. Глагольный компонент связки имеет лексические варианты: *вызывать, оставлять, создавать* и др. Аналитическая связка *производит впечатление* образует антонимическую пару со связкой *отнимать впечатление*.

В третьей главе «Аналитизм синтаксических конструкций» содержатся сведения об изучении названных синтаксических построений, отмечается, что из всех формальных слов наиболее активно в образовании аналитических синтаксических конструкций участвуют частицы,

чаще всего представляющие собой грамматизированные полнозначные слова. Аналитические синтаксические конструкции активно используются для выражения таких функционально-семантических категорий, как интенсивность и модальность.

Интенсивность – это семантическая категория прагматического (экспрессивного) характера, выражающая количественную модификацию качества, делающая это качество существенным (релевантным) для говорящего и / или слушающего и выдвигающая данную форму на первый план по её значимости¹. **Интенсификация** в грамматическом аспекте заключается в осуществлении таких функционально-семантических операций, как акцентирование (подчёркивание), усиление, выделение, полнота, градация и под.²

В диссертационной работе рассматриваются аналитические синтаксические конструкции, включающие имя существительное с усилительной частицей *самый*. Такие конструкции используются для формирования значения предельности пространства и времени. В состав конструкций входят имена существительные с собственно пространственной или темпоральной семантикой (в работе представлены их тематические группы), а также существительные, пространственная или темпоральная семантика которых актуализирована контекстом. Имена существительные с собственно пространственным значением выражают следующие оппозиции: а) далеко – близко: *Я забирался в самую глушь, где стоял заброшенный дом, садился на ступеньки террасы и читал* (К. Паустовский); б) низко – высоко: *Время, наверно, перевалило за полночь, месяц взобрался в самую высь неба и тихо мерцал там в круге светловато-туманного зарева* (В. Быков); в) глубоко – мелко: *На самом дне ложбины – огромная мечеть с четырьмя минаретами на мощных основаниях* (Д. Соколов-Митрич); г) центр – периферия: *Мелеховский двор – на самом краю хутора* (М. Шолохов); д) начало – конец: *Теперь без труда нашёл их фамилии – неглубоко высеченные на камне в самом конце этого скорбного списка* (В. Быков). Существительные со значением временной ориентации могут сопровождаться словами с фазовой семантикой и обозначать:

¹ Родионова С.Е. Метафорическая интенсификация как отражение специфики концептуализации действительности // Русский язык: исторические судьбы и современность: V Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 18-21 марта 2014 г.): Труды и материалы / Составители М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов, О.В. Кукушкина. М., 2014. С. 352.

² Лекант П.А. Субъективная аналитическая категория *интенсива* в русском языке // Аналитизм в лексико-грамматической системе русского языка: монография / Под ред. П.А. Леканта. М.: МГОУ, 2011. С. 131.

а) начало события: *Они обвиняли Кутузова и говорили, что он с самого начала кампании мешал им победить Наполеона* (Л. Толстой); б) развитие, кульминацию события: *В самый разгар веселья к нам вдруг вошёл Кружан* (Б. Горбатов); в) конец события: *Про батарею Тушина было забыто, и только в самом конце дела, продолжая слышать канонаду в центре, князь Багратион послал туда дежурного штаб-офицера и потом князя Андрея, чтобы велеть батарее отступить как можно скорее* (Л. Толстой). Значение предельности пространства и времени в контексте может быть усилено включением конструкции в уточняющий оборот при уточняемом обстоятельстве места или времени и использованием препозитивной частицы *прямо*: *Гедимин, назначив старост и начальников, шёл далее на юг, к самому сердцу южной России* (Н. Гоголь); *Тогда он начал носить книги через реку по льду. Всё шло хорошо, но в самом конце, уже в потёмках, провалился у берега* (В. Быков); *Казалось, что прямо над самой головой лопаются баллоны с озоном* (Л. Леонов).

В настоящей главе описываются аналитические синтаксические конструкции, включающие имя существительное с усилительно-выделительной частицей *сам*, которые служат для обозначения важности лица или предмета. Собственные имена существительные в составе конструкции называют как реальных лиц (государственных, политических деятелей, военачальников, деятелей культуры и искусства и др.): *Четвёртая колонна, при которой находился сам Кутузов, стояла на Праценских высотах* (Л. Толстой); *Поговаривают, что к ней сватался племянник самого Бродского* (К. Паустовский), так и (в художественных текстах) имена персонажей: – *И ты, Анна Савишна, полагаешь, что у тебя был сам Дубровский*, – спросил Кирилы Петрович (А. Пушкин). Большая частотность употребления нарицательных существительных *царь*, *государь*, *император* объясняется особым отношением русского человека к царю, признанием его важности, значимости: *Балашёв сказал, что он имеет приказание передать пакет самому императору* (Л. Толстой); *За опричниками ехал сам царь Иван Васильевич, верхом, в большом наряде, с колчаном у седла, с золочёным луком за спиною* (А.К. Толстой). Часто в составе конструкции используется существительное *Иисус Христос* (*Иисус*, *Господь*, *Бог* и под.), называющее важную для русского менталитета реалию: *А вместо того вышло – как вам доложить? Сам Господь не разберёт, что такое вышло!* (И. Тургенев); *Во славной матушке во Ердань-реке окрестился сам Иисус Христос, небесный царь* (А.К. Толстой). Семантика важности, значительности, уникальности лица или предмета в контексте усиливается оценочными прилагательными: *Потом, обратясь к Нежданову, он принялся расписывать самого себя, не хуже, чем сам великий корреспондент Кисляков* (И. Тургенев), части-

цами: *Может быть, её увлекла задача научить танцевать безногого, какой не доводилось, вероятно, решать ни Бобу Горохову, ни даже самому Полю Судаковскому* (Б. Полевой), повтором: *Но вот однажды до дома Гронфайна дошёл ошеломляющий слух, что «этот мальчишка» Бабель стал большим писателем, что его высоко ценит (и дружит с ним) сам Максим Горький – «Вы только подумайте, сам Максим Горький!..»* (К. Паустовский), противопоставлением при отрицании: *Алексей, которому завтра в бою предстояло держать экзамен не перед комиссией, а перед лицом самой смерти, не мог заснуть, слушая соловьиную перекличку* (Б. Полевой), а также включением в состав сложных предложений фразеологизированной структуры с уступительной семантикой: *Ты с каждым должен говорить, как с равным, будь это твой отец или хоть сам государь император* (В. Брюсов).

Для выражения интенсивного признака формируются и активно используются в речи аналитические синтаксические конструкции, включающие формы компаратива имени прилагательного, наречия, предикатива с усилительными частицами *куда* (*куда как*) и *гораздо*. В работе приводятся различные точки зрения на грамматический статус слов *куда* и *гораздо* и делается вывод, что в сочетании со сравнительной степенью данные слова целесообразно квалифицировать как частицы. Отмечается большая употребительность в составе аналитических синтаксических конструкций синтетических форм компаратива по сравнению с аналитическими в силу их нейтральной стилистической окраски. Ср.: *То предательство, на которое его толкали, было для неё куда страшнее собственной судьбы* (Б. Васильев). – *Но тот же самый приём в другом случае оказывается куда менее удачным* (Н. Галь); *Петру Лукичу после покойного сна было гораздо лучше* (Н. Лесков). – *Гораздо более удивительно, что мы не просто сумели прокататься вместе так много лет, но и выиграли какие-то медали* (М. Мухоморова). Предикативное значение аналитической конструкции с именем прилагательным и предикативом оформляется связками, среди которых наиболее активно употребляется «идеальная» связка *быть* со значением констатации признака. Сравнительная семантика аналитических синтаксических конструкций с усилительными частицами *куда* (*куда как*) и *гораздо* в контексте актуализируется языковыми средствами разных уровней.

С целью выражения полноты признака или состояния, а также для придания высказыванию субъективно-оценочной тональности используются аналитические синтаксические конструкции, включающие прилагательные, предикативы, наречия с усилительной частицей *до чего*: *До чего же этот великий Михайло Ломоносов был жадный до всего: жадно хотел учиться, жадно читал и перечитывал учебники* (В. Железников); *До чего же привлекательны для детей обычаи, традиции!* (Д. Лихачёв);

Ласточкино гнездо посмотреть – тоже удивление: до чего ловко сцеплено из земли и глинки где-нибудь на скале над пропастью (В. Бианки). В сложноподчинённом предложении частица реализует дополнительную функцию – функцию средства связи предикативных частей, что объясняется её местоименным происхождением: *Ты ведь и сама не знаешь, до чего ты хороша!*.. (В. Розов). Аналитическая синтаксическая конструкция может выполнять предикативную, атрибутивную и обстоятельственную функцию в зависимости от частеречной квалификации полнозначного слова в составе конструкции. Грамматическое значение предикативных сочетаний оформляется связками, среди которых преобладает «идеальная» связка *быть*. Нерегулярность других связок объясняется наличием у них логического, модального или фазисного компонентов значения, что препятствует усилению значения предикативного признака или состояния. Семантика усиленного признака, состояния аналитической синтаксической конструкции в контексте актуализируется междометиями, частицами, разными видами повтора и другими средствами языка: *Бог мой! До чего антипатичен этот Лютов!* (М. Горький); *Вот до чего мне тогда обидно стало: и сейчас вспомню, кровь в лицо бросается* (В. Короленко); *Ну до чего Клавдия у нас счастливая, до чего счастливая!* (М. Рощин). Конструкция, как правило, употребляется в восклицательных предложениях.

В данной главе уделяется внимание функционированию аналитических синтаксических конструкций с усилительной частицей *что ни на есть* (*что ни есть*). Отмечается особенность их структуры и семантики: 1) частица активно используется с именами прилагательными в аналитической форме превосходной степени со словом *самый*; 2) в составе конструкций употребляются не только имена прилагательные (в том числе относительные и притяжательные, которые приобрели качественный оттенок значения): *А тут ещё импресарио канадский попался самый что ни на есть вредный* (Ю. Никулин); *А дни стоят один другого лучше, голубые, безоблачные, самые что ни на есть лётные* (В. Некрасов); *Самая что ни на есть бобриня тропа!* (В. Солоухин) и адъективированные причастия: *Теперь момент оказался что ни на есть подходящим* (А. Беляков), но и имена существительные, у которых актуализируется не предметный, а оценочный компонент значения: *Один человек, самый что ни на есть гений, никогда не исчерпает всех тайн природы* (В. Дудинцев). Эмоционально-экспрессивный потенциал аналитической синтаксической конструкции подчёркивается контекстными средствами, среди которых повтор, парцелляция, морфемная структура полнозначного слова и др.: *По-видимому, это была его последняя любовь, самая что ни на есть последняя, уже послереволюционная* (В. Катаев); *Его позвали*

в театр. В Самый Что Ни На Есть (Г. Щербакова); *Письмо оказалось самым что ни на есть распекальным* (А. Гайдар).

В ходе исследования аналитических синтаксических конструкций, включающих полнозначное слово (имя прилагательное, наречие, предикатив) с усилительными частицами *как – так, какой – такой*, было обращено внимание на то, как слова *как – так, какой – такой* в функции средств выражения интенсивности квалифицируются в научной литературе. Был сделан следующий вывод: учёные единодушны в том, что данные слова служат для выделения, усиления значения знаменательных слов, то есть являются интенсификаторами; частеречная принадлежность названных слов в научной литературе определяется по-разному: слово *как* в функции выражения интенсивности рассматривается как определительное наречие (С.И. Ожегов) и как эмоционально-экспрессивная частица (Е.М. Галкина-Федорук и др.); слово *так* считается наречием (С.И. Ожегов); слово *какой* квалифицируется как вопросительно-относительное местоимение («Грамматика русского языка» (1952 г.)), восклицательное (эмоциональное) местоимение (А.М. Пешковский, С.И. Ожегов, Объяснительный словарь русского языка), указательное местоимение с эмоциональным значением (А.А. Шахматов), вопросительное местоимение с восклицательным оттенком (И.Г. Голанов), местоимение с оценочным значением (Н.Ю. Шведова), частица местоименного происхождения (Т.В. Маркелова), местоимение-градуатор и частица-градуатор (С.М. Колесникова); слово *такой* определяется как указательное местоимение («Грамматика русского языка» (1952 г.)), определительное местоимение (С.И. Ожегов), местоимение, которое «приближается к усилительным частицам» (Е.М. Галкина-Федорук и др.). На наш взгляд, являясь выделителями, усилителями знаменательных слов, интенсификаторами, слова *как – так, какой – такой* теряют самостоятельное лексическое значение и переходят из разряда знаменательных слов в служебные, т. е. становятся усилительными частицами.

Аналитические синтаксические конструкции с усилительными частицами *как – так, какой – такой* служат для выражения полноты проявления признака и для придания высказыванию субъективно-оценочного характера: *Всё в комнате его дышало раем; было так светло, так убрано* (Н. Гоголь); *Какие крупные русские учёные изучали языки Средней Азии, Сибири, Кавказа!* (Д. Лихачёв); *В передней горел свет. Борис зажмурился – таким ярким он ему показался* (В. Астафьев); *Как страшно мне, что люди привыкают, открыв глаза, не удивляться дню* (Р. Рождественский). Отмечается, что основное различие усилительных частиц *какой – как* с одной стороны и *такой – так* с другой заключается в том, что полнота, оценка или субъективность, выраженная частицами *какой –*

как, более экспрессивна, эмоциональна, зачастую она необдуманна, спонтанна, возникает в момент речи как «озарение», что обусловлено вопросительно-восклицательным характером слов *какой* – *как*. Семантико-грамматические особенности конструкции зависят от семантико-грамматических характеристик полнозначного слова в её составе. Эмоционально-экспрессивный потенциал высказываний усиливается за счёт использования в контексте частиц *же*, *не* и др., междометий, разных видов повтора, а также за счёт сочетания различных средств усиления: ***Как же прекрасна свобода, если напоминание о ней, подобие её, наполняет человека счастьем*** (В. Гроссман); – ***Ах, он так добр!*** – сказала княжна (Л. Толстой); ***Какая музыка была, Какая музыка звучала!*** (Ю. Визбор); ***Бог ты мой! Какая же она тёмная в светлой своей сверхобразованности!*** (А. Лиханов).

В диссертации рассматриваются аналитические синтаксические конструкции, представленные глаголом несовершенного вида (описательным глагольно-именным оборотом, глагольным фразеологизмом) с усилительной частицей *всё*, выражающие интенсивность, повторяемость и длительность действия. Обращается внимание на частеречную характеристику слова *всё*: после сопоставления различных точек зрения, отражённых в научных источниках, делается вывод, что слово *всё* при употреблении с глаголами более тяготеет к частице, чем к наречию, поскольку оно не выполняет номинативную функцию, а лишь уточняет, усиливает значение глагола. Значение интенсивности, повторяемости и длительности действия, выражаемое аналитической синтаксической конструкцией, обусловило функционирование в её составе глаголов несовершенного вида прошедшего и настоящего времени (нередко с суффиксами *-ыва-*, *-ива-*, *-а-*), называющих привычные и необходимые физические, мыслительно-речевые действия человека, действия, отражающие его эмоционально-психическое состояние, характеризующие положение человека в пространстве, называющие социальную, профессиональную и другие виды деятельности человека (всего выделено 11 тематических групп): ***Кольца всё смотрел на него не отрываясь, не зная, как вести себя дальше, что спросить*** (А. Лиханов); ***Он всё придумывал, как бы поднять Сечь на отважное предприятие, где бы можно было разгуляться как следует рыцарю*** (Н. Гоголь); ***А потом он всё грустил, что нет прочных, постоянных привязанностей*** (А. Чехов); ***Надо было бы лечь в постель и согреться, но он не мог и всё ходил по комнатам*** (А. Чехов); – ***А вы всё сапожничают?*** – спросила она, наспех убирая в буфет посуду (В. Быков). Помимо глаголов, называющих действия человека, в состав рассматриваемой аналитической синтаксической конструкции входят глаголы, называющие действия неодушевлённых предметов: ***Холод всё креп-***

чал, усиливался к ночи и ветер (В. Быков); *Но берёза в комнате, казалась, всё молодела* (К. Паустовский). Семантика интенсивности, повторяемости и длительности действия в контексте актуализируется лексическими и синтаксическими средствами – использованием темпоральной лексики: *Я долго молчал. Я всё думал, думал и молчал* (В. Астафьев); использованием частицы *бывало*: *Старая Семёновна всё, бывало, в молодости ходила на реку смыть тоску-печаль* (Ф. Абрамов); включением аналитической синтаксической конструкции в сложносочинённое предложение с противительными отношениями: *Ветра не было, но в саду всё падали и падали листья* (К. Паустовский) и др.

В работе обращается внимание на образование и функционирование аналитической синтаксической конструкции со значением длительного отсутствия ожидаемого действия, представленной (чаще) глаголом несовершенного вида настоящего или прошедшего времени с усилительной частицей *всё* и отрицанием *не*. Объясняются единичные факты использования в составе конструкции глаголов совершенного вида и в форме будущего времени. Аналитическая синтаксическая конструкция с частицей *всё* и отрицанием *не* выступает в роли сказуемого в двусоставном предложении и в роли главного члена односоставного (преимущественно безличного) предложения: *Дивизион проходил мимо, но Алексей всё не двигался с места* (Ю. Бондарев); *Капитолина Марковна, напротив, не могла устоять на месте; ей всё не верилось, что она наконец попала в Баден* (И. Тургенев). Высказывания, содержащие аналитическую конструкцию, в основном имеют двухчастную структуру, реализующую в большинстве случаев сочинительные противительные отношения, средством выражения которых являются союзы *а, но*, реже *да*. В первой части описывается основание для наступления действия, а во второй – само отсутствующее ожидаемое действие: *Хотелось шутить, говорить о пустяках, но я всё не мог настроиться на нужный тон, уловить подходящий момент* (В. Быков); *Вот уж сколько мы сидим тут, за праздничным столом, а я всё не могу избавиться от неприятного чувства неловкости* (А. Лиханов). Значение длительного отсутствия ожидаемого действия усиливается лексическими средствами и повтором глагола.

Интересным видится образование и функционирование аналитической синтаксической конструкции, представленной глаголом с усилительной частицей *так и* и оформляющей значение интенсивности, напряжённости, полноты и длительности действия. Согласно материалу, данная конструкция наиболее активно функционирует в речи при описании действий человека. При этом в составе конструкции используются глаголы зрительного восприятия, речи, физического и эмоционального состояния человека, а также со значением движения и перемещения

в пространстве: *Холодно, что ли, в комнате или пахнет нехорошо, что вы так и смотрите вон?* (И. Гончаров); *Когда же отворила к нему дверь, он так и вскрикнул, на меня глядя* (Ф. Достоевский); *Я, признаюсь, так и обомлел* (И. Тургенев); *Фенечка так и бросилась к нему и, обвив руками и его и сына, припала головой к его плечу* (И. Тургенев). В работе объясняется факт частого использования рассматриваемой аналитической синтаксической конструкции в качестве сказуемого при подлежащем *сердце*, а также активное использование конструкции при описании такого состояния человека, как плач: *У меня сердце так и ёкнуло, да нечего было делать* (А. Пушкин); *И слёзы, рыдания вдруг разом так и хлынули из её сердца* (Ф. Достоевский). Эмоциональность и экспрессивность высказывания усиливается за счёт включения в состав аналитической синтаксической конструкции стилистически маркированных глаголов, глагольных фразеологизмов, а также благодаря повтору конструкции: *Он выпустил жида, тот так и грохнулся на пол* (И. Тургенев); *А бывало, так у ней всё и кипит в руках!* (И. Гончаров); *А у самого слёзы так и бегут, так и бегут* (И. Тургенев). Важная роль при усилении значения интенсивности, напряжённости, полноты и длительности действия принадлежит контекстному окружению – наречиям и местоимениям: *Тут он вдруг так и заметался; схватил свою палку и побежал за мной; даже и шляпу забыл, а было холодно* (Ф. Достоевский); *Я весь так и вспыхнул и даже вздрогнул от негодования* (И. Тургенев).

Аналитическая синтаксическая конструкция, включающая усилительную частицу *до чего* с глаголом, выражает интенсивное действие во всей полноте его проявления, характеризуется повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, а также способностью выражать субъективность высказывания: *Как-то я ему пожаловался: ох, до чего же мне надоели эти звонки с просьбой выступить где-нибудь* (В. Розов). В составе аналитической конструкции используются глаголы совершенного и несовершенного вида только настоящего и прошедшего времени: – *До чего огрубел народ, – вздохнув, сказала женщина. – Раньше-то как любезно говорили...* (М. Горький); *Ох, до чего он мне нравился, этот бульдог!* (В. Железников); *Ну до чего же люблю свой город, свою родную «провинцию»!* (И. Грекова). В работе обращается внимание на употребление в составе конструкции глаголов с приставками, в частности с приставкой *до-*, при назывании интенсивного действия, доведённого до предела: *До чего доходит моё нахальство, боже мой!* (А. Чехов). Семантика усиленного действия аналитической конструкции с частицей *до чего* актуализируется контекстными языковыми средствами.

Аналитические синтаксические конструкции активно используются для выражения категории модальности. **Модальность** – это функцио-

нально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого¹. Несмотря на интерес лингвистов к категории модальности (работы В.В. Виноградова, Ш. Балли, А.М. Пешковско-го, А.В. Бондарко, П.А. Леканта, Е.В. Падучевой и др.), единого понимания её сущности нет – модальность неизменно остаётся предметом научных дискуссий. Поскольку главным морфологическим способом передачи модальных оттенков являются формы времён и наклонений глагола, постольку в качестве полнозначного компонента в аналитических синтаксических конструкциях выступает глагол. Сочетания глаголов с частицами способны выразить модальные значения различных временных планов в системе изъявительного наклонения, а также модальные значения в системе сослагательного наклонения.

Для выражения модальных оттенков плана прошлого в системе изъявительного наклонения используются следующие аналитические синтаксические конструкции:

1. Глагол с частицей *бывало* служит для называния неоднократно повторявшегося или обычного действия в прошлом: *Пух от репейника летал, бывало, целыми облаками, набивался в рот, в нос, прилипал к лицу* (К. Паустовский). Сочетание частицы *бывало* с глаголами в настоящем и будущем времени формирует значение прошедшего времени; аналитизм в подобных случаях проявляется наиболее ярко, поскольку значение прошедшего времени глагола выражено не одним глаголом, а всей аналитической синтаксической конструкцией: *Отец мой был человек спокойный и любил ремесло. Дуги он делал расписные. Бывало, в ясный день развесит их сушиться по избе, так лучшего праздника для нас, ребят, и не надо* (К. Паустовский); *У нас с братом, когда созревает одуванчик, была с ним постоянная забава. Бывало, идём куда-нибудь на свой промысел – он впереди, я в пяту* (М. Пришвин). В работе рассматриваются особенности функционирования аналитической синтаксической конструкции в двусоставных и односоставных предложениях, а также языковые средства разных уровней, усиливающие, с одной стороны, план прошлого в высказывании, с другой – значение повторяемости и обычности действия.

2. Глагол с частицей *было* называет нереализованное или реализованное кратковременное действие в прошлом. В диссертации описаны модальные оттенки значения аналитической синтаксической конструкции и связанные с ними семантические особенности глаголов в составе

¹ Ляпон М.В. Модальность // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 303.

*конструкции. Так, указание на **нереализованное** действие актуализирует следующие модальные оттенки: 1) намеченное, намеренное действие (глаголы *хотеть, собираться, думать, решить, намереваться* и др.): *Были минуты, когда он **было** думал постричься в монахи* (Ф. Достоевский); 2) начавшееся, но прерванное действие (глаголы *броситься, рвануться, ринуться, устремиться, начать, стать, приняться, пытаться, пробовать* и др.): *Она **устремилась было** к Литвинову, но тут же остановилась...* (И. Тургенев); 3) близкое к реализации действие: *Поэтому толпа уж совсем **было** двинулась вперёд, чтоб исполнить совет Пахомыча, как возник вопрос, куда идти: направо или налево?* (М. Салтыков-Щедрин). Указание на **кратковременное реализованное** действие актуализирует следующие модальные оттенки: 1) реализованное кратковременное действие, последствия которого ликвидированы: *Сначала **было** Катерина Ивановна **согласилась** с племянником, но потом замолчала* (Л. Толстой); 2) реализованное кратковременное действие, не получившее дальнейшего развития: *Девочка, которая **заснула было** возле печки, вскочила и с молчаливым испугом стала глядеть на нас* (И. Тургенев). Отмечается, что кратковременное реализованное действие может иметь оттенок неожиданности, на что указывает наречие *вдруг*: *Голос её, который **вдруг было** возвысился, остановился* (Н. Гоголь).

3. Глагол с частицей *чуть не* имеет значение близкого к совершению, но нереализованного действия. В работе делается вывод о наиболее регулярном использовании в составе конструкции глаголов в форме прошедшего времени совершенного и несовершенного вида: *И тут он **чуть не наткнулся** на командира дивизии, полковника Сербиченко* (Э. Казакевич); *Она **чуть не плакала** от радости, конечно жалея не старуху и дочь её, а родного брата* (Б. Екимов). Отмечаются особенности использования аналитической синтаксической конструкции в двусоставном и односоставном предложении, обращается внимание на семантику глаголов в составе конструкции, называются средства усиления значения возможного, близкого к совершению, но нереализованного действия – частица *было*: *Позже я расскажу, как **чуть было не** ушёл из актёров и что удержала меня и заставила поверить в свои силы именно поэзия, стихия стиха* (В. Смехов); разные виды повтора: *И мне иногда очень жаль, что я **не стал футболистом**. А я им **чуть-чуть не** стал* (Е. Евтушенко); использование конструкции в парцелированных высказываниях: *Он, бедняга, в ту зиму **натерпелся**, я помню. **Чуть не** слёг* (Ю. Трифонов).

4. Глагол в форме будущего времени с частицей *как* имеет значение внезапного наступления интенсивного действия в прошлом. В диссертации отмечены языковые средства выражения внезапного наступления интенсивного действия в прошлом. Прежде всего это семантика глаголов

в составе аналитической синтаксической конструкции, которые называют а) резкое действие (*бросить, брызнуть, плюнуть, хлопнуть, стукнуть, дёрнуть* и др.): *А Володька Боков встал и слева как дерганёт ручку* (М. Зощенко); б) начальную фазу действия (*начать, приняться* и др.): *Я разносила вечернюю почту и подумала о нём, а они как начнут наговаривать!* (В. Панова); в) изменение положения в пространстве (*прыгнуть, вскочить, выскочить, помчаться, полететь* и др.): *А Ефрем вошёл в лес, да вырезал себе дерево, эдак перста в два, да как выскочит опять на дорогу...* (И. Тургенев); г) звуковые явления (*крикнуть, заорать, зашуршать, ойкнуть* и др.): *Только прошёл он, старичок, немного, да вдруг как ойкнет* (М. Зощенко); д) изменение эмоционального состояния человека (*осерчать, вытерпеть* и др.): *...Так я ему ответил. А он как осерчает* (А.Н. Толстой); е) физические действия человека: *От страха у него даже зачесалось в носу, и он как чихнёт под диваном: «Апчихи!»* (Н. Носов). Рассматриваются словообразовательные и морфологические особенности глаголов в составе конструкции, называются средства усиления значения внезапного наступления интенсивного действия в прошлом.

5. Глагол в форме повелительного наклонения с частицей *возьми* и (*да, да и*) называет неожиданное, немотивированное или нежелательное действие в прошлом. Отмечается, что субъект действия может быть выражен как одушевлённым, так и неодушевлённым существительным или местоимением, его заменяющим: *В самый раз, когда господам, после венца, за ужин садиться, она* (Марья Егоровна) *возьми да убеги в карете...* (А. Чехов); *А стакашек, будь он проклят, возьми и трещину дай* (М. Зощенко). В работе называются причины большей экспрессивности конструкций с частицей *возьми* и (*да, да и*) по сравнению с конструкциями с частицей *взял* и (*да, да и*). Делается вывод о том, что глагольный компонент в составе аналитической синтаксической конструкции ограничен категориально, формально и лексически. Категориальное и формальное ограничение предполагает использование глагола в форме повелительного наклонения: *...А товарищ Щукин возьми да и не согласишься со своим главным по кардинальному вопросу* (Ю. Герман). Однако, по словам В.В. Виноградова, «в современном языке эти формы прошедшего времени не имеют ничего общего с повелительным наклонением. Это особые аналитические формы глагола, лишь отчасти омонимичные с формой императива. Они лишены повелительной интонации»¹. Лексическое наполнение аналитической синтаксической конструкции предполагает использование глаголов, называющих резкое и / или неожиданное

¹ Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. С. 436.

действие. Часто такие глаголы являются стилистически маркированными, относящимися к разговорному стилю: *А тут **возьми и хлясни** дверь* (Г. Щербакова); *Врач **возьми да ляпни**: «Милейший, у вас классическая картина инфаркта!»* (Д. Донцова). В работе названы контекстные средства усиления семантики неожиданности, немотивированности, нежелательности действия: наречие *вдруг*, частица *тут* и др., а также двухчастная структура высказывания, включающего аналитическую синтаксическую конструкцию: *Я не боялся, потому что первым учеником был и меня бы без экзамена в семинарию приняли; а **смотритель возьми да и напиши** мне свидетельство во всём посредственное* (Н. Лесков). В ходе исследования выявлены языковые средства, актуализирующие план прошлого, выражаемый аналитической синтаксической конструкцией: обстоятельства времени, указывающие на то, что действие произошло до момента речи; однородные глаголы-сказуемые в форме прошедшего времени и др.: *А **полгода назад** встретились, он **возьми и скажи**: «Жизнь впустую уходит...»* (Д. Донцова); *Так хорошо, душевно, без напряжения **плыли** они друг к другу, а потом **возьми и разминись*** (Г. Щербакова).

Для выражения модальных оттенков плана будущего в системе изъяснительного наклонения используются следующие аналитические синтаксические конструкции:

1. Глагол с частицей *того* (*и*) *гляди* служит для называния нежелательного действия, реализация которого возможна в ближайшем будущем. Значение нежелательности действия осложняется оттенком опасения: *А Леонида Андрейча ещё нет, не приехал. Пальто на нём лёгкое, демисезон, **того и гляди простудится*** (А. Чехов). В работе отмечается аналитический характер самой частицы *того* (*и*) *гляди*. Как показал анализ материала, в состав аналитической синтаксической конструкции входят только глаголы совершенного вида: *Сосны буквально висят в воздухе и, **того и гляди, свалятся*** (А. Чехов). Оттенок опасения, связанный с возможной реализацией нежелательного действия, усиливается частицей *ещё*: *С вами **того и гляди попадёшь ещё в подозрение** в принадлежности к какой-нибудь вредной секте* (Н. Лесков). В диссертации рассматривается использование в составе аналитической синтаксической конструкции глаголов в форме 1-го, 2-го и 3-го лица, объясняется частотность глаголов 3-го лица. Обращается внимание на причины возможного пропуска глагола: нежелательность для говорящего наступления действия, названного глаголом: *Куда спешить? Добро бы на пир, а то под обух, **того и гляди**...* (А. Пушкин); придание динамизма высказыванию: *Вот, батюшка, надоели нам эти головорезы; нынче, слава богу, смирнее; а бывало, на сто шагов отойдёшь за вал, уже где-нибудь косматый дьявол сидит и караулит: чуть зазевался, **того и гляди** – либо аркан на шее,*

либо пуля в затылке (М. Лермонтов). В работе отмечаются особенности функционирования аналитической синтаксической конструкции в простых двусоставных и односоставных предложениях, а также в сложных предложениях. Обращается внимание на пунктуационное оформление аналитической синтаксической конструкции.

2. Глагол с частицей *вот-вот* называет потенциальное действие в ближайшем будущем. Анализ материала позволил выделить семантические оттенки ближайшего будущего времени: а) незапланированное, нежелательное действие чаще всего разрушительного характера: *Небо гудит, земля гудит, кажется, сердце разорвётся, кожа на тебе вот-вот лопнет* (С. Алексиевич); б) потенциальное запланированное, ожидаемое или закономерное интенсивное действие; семантика закономерности действия может подкрепляться вводным словом *значит*: *Луна вызрела с арбуз, в обруч её взяло, значит, метель вот-вот грянет, пурга* (В. Астафьев). В диссертации отмечена разная степень уверенности говорящего в реализации потенциального действия в ближайшем будущем: высокая степень уверенности (выражается глаголами *знать, чувствовать, предчувствовать, верить* и др.): *На Крещение она почему-то жадно верила, что вот-вот покажутся из-под горы мужицкие санки, которые он наймёт на станции* (И. Бунин); значение кажимости (актуализируется семантикой воображаемости глаголов, основанной на метафоре или олицетворении, а также вводными словами *казаться, должно быть* и др.): *Вот-вот после короткой дрёмы оттолкнётся солнце от острых вершин леса, взойдёт над синими хребтами и спугнёт туманы* (В. Астафьев); *Ему опять становилось скверно, казалось, сознание вот-вот оставит его, огромным усилием он превозмогал немощь и боль* (В. Быков).

Для выражения модальных оттенков разного временного плана в системе изъявительного наклонения используется аналитическая синтаксическая конструкция, представленная глаголом с частицей *нет-нет да и*, имеющая значение нерегулярно повторяющегося действия. В составе конструкции при выражении плана прошлого или настоящего неактуального употребляются, как правило, глаголы в форме совершенного вида будущего простого времени и в форме несовершенного вида прошедшего времени. Переносное значение времени усиливает экспрессивность высказывания. Отмечается активное использование глаголов со значением однократности, мгновенности с суффиксом *-н-*: *Нет-нет да и взмахнёт кто-нибудь рукой или платком* (А. Фадеев); глаголов с семантикой начала действия с приставкой *за-*: *Ну полеглись все, старик всё лежит в забытьи: нет, нет – да и забормочет* (Н. Успенский); глаголов с суффиксами многократности действия *-ыва-, -ива-*: *Я верил в свою звезду, а всё-таки сомнения нет-нет да и закрадывались в мой ум*

(К. Станиславский). Значение аналитической синтаксической конструкции в контексте поддерживается лексико-синтаксическими средствами – синтаксемами с семантикой временной локализации: *В тот день, в воскресенье, труба не дымилась, но Бережков, рассеянно блуждая вокруг взглядом, нет-нет да и поглядывал туда* (А. Бек); использованием конструкции в сложноподчинённых предложениях с придаточным времени: *А пока шёл обед, Цветков малодушно нет-нет да и заглядывал через открытый, задёрнутый флагом люк капитанской каюты* (К. Станюкович); наречиями *изредка, временами* и др.: *Только временами нет-нет да и увидишь следы войны – разбитую стену дома или пустырь, огороженный забором* (Ю. Никулин). В работе рассматриваются особенности использования аналитической синтаксической конструкции в двусоставных и односоставных предложениях.

Усиленное желание в системе сослагательного наклонения выражает глагол с частицей *так бы* и: *Воздуху много и простору: вот оно, поле, – так бы и побежала* (М. Салтыков-Щедрин). В работе обращается внимание на образование аналитической частицы, отмечается экспрессивный и разговорный характер высказываний с аналитической синтаксической конструкцией. Материал показал, что глаголы **совершенного** вида в составе конструкции называют усиленное желание более резко, категорично в силу специфики семантики совершенного вида – обозначение действия, имеющего предел: *Река – синяя, так бы и упал в неё, лёг на дно* (А.Н. Толстой). С помощью глаголов **несовершенного** вида называется усиленное желание говорящего сохранить действующее, актуальное состояние в течение определённого времени: *Чудесный, чистый горный воздух, так бы и дышал им* (А. Серафимович). В диссертации делается вывод о том, что употребление в составе аналитической синтаксической конструкции глагола с суффиксом *-л-* предполагает активного деятеля – субъекта, называющего усиленное желание. Как правило, таким субъектом является лицо говорящее, на что указывают контекстные языковые средства (местоимение *я*, глаголы в форме 1-го лица): *К тому же я чувствую, что устал смертельно, так бы и лёг и уснул на морозе* (С. Голицын); *Смотрю на небо: такое оно спокойное, так бы и улетел в него* (И. Шмелёв). Использование глаголов, называющих усиленное желание, реализация которого заведомо невозможна, повышает экспрессивность высказывания: *Право, иной раз так бы и выскочил из вагона да сбоку подле машины на своих ногах побежал* (Ф. Достоевский). Экспрессивность высказывания повышается за счёт использования глаголов определённых тематических групп (называющих разрушительное действие, резкое начало движения в пространстве, активное физическое воздействие на объект и др.), за счёт использования глаголов со сниженной сти-

листической окраской и других языковых средств: *Так меня и тянуло к тебе, вот так бы и кинулся к тебе на шею!* (А.К. Толстой); *Думает, что его разговоры очень интересны, и всегда, как нарочно, лезет, как только увидит, что он разговаривает с Верой Сергеевной. Так бы и треснул его!* (К. Станюкович).

В состав аналитических синтаксических конструкций, служащих для выражения модальности, помимо спрягаемых форм глагола, входят формы инфинитива. Так, инфинитив с частицей *давай* (*и давай*) называет неожиданный приступ к длительному действию в прошлом: *Эти, «эскадронцы», тоже давай куда-то названивать* (Б. Акунин). Отмечается отсутствие ограничений в использовании глаголов в составе конструкции: это могут быть любые, в том числе стилистически не маркированные глаголы (*читать, спрашивать, петь* и др.): *Вытащил я из стола эти письма и давай Ниночке читать* (А. Чехов). Однако больший экспрессивный и стилистический эффект достигается, если в состав аналитической синтаксической конструкции входят глаголы с ярко выраженной (сниженной) стилистической окраской: *Она влезла в окно, зажгла лампу, да и давай меня мутузить пьяного* (А. Чехов). В работе называются тематические группы глаголов, которые наиболее активно употребляются в составе конструкции: глаголы говорения, движения, разрушительного действия, зрительного восприятия и др. Отмечаются особенности морфемной структуры глаголов: наличие суффиксов *-ыва- / -ива-*, приставок *раз-, на-*, служащих для усиления значения аналитической синтаксической конструкции. Действие, названное аналитической синтаксической конструкцией, всегда относится к плану прошлого. Это может быть как однократное, так и повторявшееся действие. Повторяемость действия подчёркивается частицей *бывало, бывает*: *А то, бывает, возьмёт какую ни на есть книжку, пойдёт в чулан и давай читать...* (А. Чехов). Значение аналитической синтаксической конструкции усиливается контекстными языковыми средствами: наречием *вдруг*, частицей *ну*, разными видами повтора. Отмечается активное использование конструкции в речи рассказчика в народных и авторских сказках: *Тут вспрыгнул козёл на крышу и давай по ней серебряным копытцем бить* (П. Бажов «Серебряное копытце»).

Аналитическая синтаксическая конструкция, представленная инфинитивом с частицей *нет чтобы*, имеет значение нереализованного целесообразного, по мнению говорящего, действия: *Софи рыщет по городу. Нет, чтобы со мной посидеть* (П. Боборыкин). Рассматривается образование аналитической частицы. Семантика целесообразности нереализованного действия усиливается контекстными средствами и может осложняться оттенками а) оптативности: *«Вот для кого попало песни пишешь, – с неожиданной обидой заявил он, – а вот нет чтобы для моих гениаль-*

ных пьес что-нибудь **написать!**» (А. Городницкий); б) косвенного побуждения: *Вы сами, Катька, виноваты во всём: обвиняете ребят, что они за городскими начинают приударять, а вас забывают. А нет, чтобы подумать: а почему так?* (В. Шукшин); в) оценки: *Обрадовалась, что замуж вышла, дождалась. А нет, чтобы об жизни подумать. Бесстыдница!* (А. Островский). Интересным представилось определение синтаксической функции конструкции, которая зависит от способа выражения субъекта. Если субъект представлен формой **дательного падежа**, то конструкция выполняет функцию осложнённого главного члена односоставного предложения: *Что за народ, нет того, чтобы всем дружно собраться* (П. Романов). При субъекте-подлежащем в форме **именительного падежа** аналитическая синтаксическая конструкция выступает в роли осложнённого простого глагольного сказуемого: *Я неделю провалялся в постеле, а вы, нет чтоб проведать, жив ли, дискать, мой сосед Буркин* (М. Загоскин). Отмечается двухчастная структура высказывания, включающего аналитическую синтаксическую конструкцию. Между частями оформляются противительные отношения с разными средствами связи: *Нет чтобы зайти ко мне, поговорить, заявление написать. А то приходится всё за вас делать* (Б. Можаяев); *Нет чтобы в поле работать – он с бабушкой катается* (Ф. Гладков). Обращается внимание на нестабильность пунктуационного оформления конструкции.

В диссертационной работе отмечается, что частицы, входящие в состав аналитических синтаксических конструкций, являются производными и представляют собой застывшие формы полнозначных слов: *бывало, было, возьми* и др. Несмотря на формальный характер, некоторые производные частицы сохраняют «следы» полнозначного слова, от которого они образованы. Так, «следы» местоимения в частице *сам* проявляются в её способности согласовываться с существительным в роде, числе и падеже; местоименное происхождение частицы *до чего* предполагает возможность её замены именем существительным со значением предела; компонент *гляди* в составе частицы *того (и) гляди* сохраняет прежние, глагольные, синтаксические связи, благодаря чему становится возможной формальная зависимость от него придаточного изъяснительно-объектного с союзом *что* и т. п.

В **Заключении** обобщены результаты наблюдений и определены перспективы исследований.

Проблема описания аналитических образований в настоящее время остаётся одной из центральных при исследовании грамматической системы современного русского языка. Тенденции к аналитизму, о которых ещё в середине прошлого века говорил В.В. Виноградов, усиливаются. Аналитизм «укрепляет» свои позиции: сочетания знаменательных и служебных

слов (в первую очередь, частиц) приобретают устойчивый характер как в структурном, так и в семантическом плане. Их употребление становится регулярным в устной и в письменной речи. Это обусловлено, с одной стороны, желанием говорящего передать в высказывании такие тончайшие смысловые оттенки, которые не могут быть переданы синтетическими средствами, а с другой – потенциальной возможностью, способностью лексико-грамматической системы современного русского языка позволить говорящему реализовать свой замысел, выразить эти оттенки смысла, а следовательно, обеспечить конструктивную коммуникацию.

Безусловно, аналитические образования не появились из ниоткуда, не возникли «на пустом месте». Служебные слова активно сочетались со знаменательными и до того, как учёные заговорили об аналитизме в русской грамматике. Однако не было системного описания подобных сочетаний, они не рассматривались как аналитические образования, наблюдались (и наблюдаются) разногласия в их квалификации и в терминологии.

В настоящей диссертации представлена и обоснована классификация аналитических образований в грамматическом строе современного русского языка, основанная 1) на возможности или невозможности включения аналитических образований в морфологическую парадигму слова; 2) на их способности входить в предикативное ядро предложения и выражать грамматическое значение при помощи связки; 3) на способности аналитических образований выполнять в тексте такие функции, как выделение, усиление, акцентирование, гиперболизация, оценка и др., передавать различные смысловые оттенки. В связи с этим уточнена терминология для обозначения аналитических образований разных видов: аналитическая морфологическая форма, аналитическая предикативная форма, аналитическая синтаксическая конструкция – и дан комплексный анализ названных образований.

Вполне очевидно и естественно, что корпус аналитических образований в грамматическом строе современного русского языка не ограничивается теми, которые описаны в настоящей работе. Так, за пределами нашего внимания остались аналитические образования, изучение которых видится в качестве **перспективы** исследования. Это аналитические предикативные формы присвязочных фразеологизмов в односоставном предложении, аналитические синтаксические конструкции, включающие инфинитив с частицей *ну* со значением неожиданного и резкого приступа к действию, имена существительные с усилительными частицами *какой – такой*. Актуальным представляется анализ синтаксической конструкции, включающей глагол и частицу *было*, функционирующей в односоставном безличном предложении. Не до конца исследован корпус аналитических связей в грамматическом строе современного русского языка.

Список аналитических образований в грамматическом строе современного русского языка открыт, поскольку, во-первых, непрерывна ментальная деятельность человека, стремящегося выразить тончайшие оттенки смысла и использующего для этой цели потенциал языка, а именно аналитические формы и аналитические конструкции, а во-вторых, бесконечен сам процесс познания человека и мира, а значит, бесконечен и процесс познания языка.

По теме диссертации опубликовано 89 работ.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Монографические издания

1. *Родионова, И.Г.* Структурно-семантические особенности присвяточных фразеологизмов в современном русском языке / И.Г. Родионова // Аналитизм в лексико-грамматической системе русского языка: монография / Под ред. П.А. Леканта. – М.: МГОУ, 2011. – С. 143-152 (0,7 п. л.).

2. *Родионова, И.Г.* Аналитические образования в грамматическом строе современного русского языка: монография / И.Г. Родионова / науч. ред. П.А. Лекант. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – 224 с. (14 п. л.).

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

3. *Родионова, И.Г.* Простое глагольное сказуемое со словом *всё* в современном русском языке / И.Г. Родионова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2009. – № 4. – С. 51-55 (0,3 п. л.).

4. *Родионова, И.Г.* Об одной аналитической форме времени в современном русском языке (частица *как* в сочетании с глаголом в форме будущего времени) / И.Г. Родионова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2010. – № 1. – С. 39-42 (0,3 п. л.).

5. *Родионова, И.Г.* Семантические компоненты значений интенсивности, повторяемости и длительности глагольных сказуемых с частицей *всё* / И.Г. Родионова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2010. – № 1. – С. 43-47 (0,3 п. л.).

6. *Родионова, И.Г.* Аналитическая экспрессивная форма прошедшего времени с семантикой неожиданного, немотивированного или нежелательного действия / И.Г. Родионова // Вестник Московского государст-

венного областного университета. Серия «Русская филология». – 2010. – № 2. – С. 56-62 (0,4 п. л.).

7. Родионова, И.Г. Использование фразеологизмов в составном именном сказуемом как проявление аналитизма / И.Г. Родионова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2010. – № 3. – С. 22-27 (0,4 п. л.).

8. Родионова, И.Г. Экспрессивная аналитическая форма императива с семантикой гиперболизированного признака или действия / И.Г. Родионова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 23. – С. 230-233 (0,3 п. л.).

9. Родионова, И.Г. Личные формы предикатива со знаменательными связками / И.Г. Родионова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – № 2 (30). Т. 2. – С. 65-68 (0,3 п. л.).

10. Родионова, И.Г. Аналитическая глагольно-именная связка «глагол + существительное *вид*» в современном русском языке / И.Г. Родионова // Русский язык в школе. – 2012. – № 1. – С. 60-64 (0,3 п. л.).

11. Родионова, И.Г. Аналитическая связка *представлять собой* в современном русском языке / И.Г. Родионова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 27. – С. 382-384 (0,2 п. л.).

12. Родионова, И.Г. Модальные оттенки глаголов с частицей *было* / И.Г. Родионова // Русская речь. – 2012. – № 3. – С. 53-58 (0,4 п. л.).

13. Родионова, И.Г. Аналитические конструкции с интенсификатором *гораздо* в русском языке / И.Г. Родионова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2013. – № 2. – С. 58-61 (0,3 п. л.).

14. Родионова, И.Г. Аналитические конструкции с парной частицей *не...ли* в современном русском языке / И.Г. Родионова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». – 2014. – № 5. – С. 8-13 (0,4 п. л.).

15. Родионова, И.Г. Аналитическая связка *производить впечатление*: особенности образования и функционирования / И.Г. Родионова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (31). – С. 161-168 (0,5 п. л.).

16. Родионова, И.Г. Аналитическая конструкция «*того (и) гляди* + глагол совершенного вида» в современном русском языке / И.Г. Родионова // Русский язык в школе. – 2015. – № 9. – С. 52-57 (0,4 п. л.).

17. Родионова, И.Г. «Не забыть бы чего» (Парная частица *не...бы* в инфинитивных предложениях) / И.Г. Родионова // Русская речь. – 2016. – № 2. – С. 41-47 (0,4 п. л.).

18. Родионова, И.Г. Аналитическая конструкция «частица *давай* + инфинитив» в современном русском языке / И.Г. Родионова // Русский язык в школе. – 2017. – № 6. – С. 75-80 (0,4 п. л.).

19. Родионова, И.Г. «До чего же хорошо кругом!» Аналитические конструкции с усилительной частицей до чего / И.Г. Родионова // Русская речь. – 2018. – № 1. – С. 34-41 (0,5 п. л.).

Публикации в иностранных изданиях:

20. Родионова, И.Г. Аналитическая конструкция «*самый* + имя существительное с семантикой временной ориентации» в русском языке / И.Г. Родионова // Materiály IX mezinárodní vědecko-praktická conference "Modernívymoženostivědy – 2013". – Díl 42. Filologické vědy: Praha. Publishing Hous "Education and Science" s.r.o. – S. 7-10 (0,3 п. л.).

21. Родионова, И.Г. Аналитическая форма императива с частицей *пусть* (*пускай*) в поэтическом тексте / И.Г. Родионова // Материали за 9-а международна научна практична конференция, «Achievement to high school», – 2013. Том 28. Филологични науки. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД. – С. 40-43 (0,3 п. л.).

22. Родионова, И.Г. Об одном аналитическом способе выражения будущего ближайшего времени в современном русском языке / И.Г. Родионова // Текст. Язык. Человек: сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 2 / УО МГПУ им. И.П. Шамякина; редкол. С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2017. – С. 74-76 (0,2 п. л.).

23. Родионова, И.Г. Об одном аналитическом способе выражения отрицания (частица *так и* + глагол) / И.Г. Родионова // Русистика в XXI веке: тенденции и направления развития. Международная научная конференция. Сборник статей. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2019. – С. 116-120 (0,3 п. л.).

24. Родионова, И.Г. О роли частиц в образовании аналитических синтаксических конструкций / И.Г. Родионова // Пражская русистика 2019: рецензированный сборник статей конференции (Прага, 28 мая 2019 г.). – Прага: Карлов Университет – Педагогический факультет, 2019. – С. 98-104 (0,4 п. л.).

Публикации в других научных изданиях:

25. Родионова, И.Г. Особенности функционирования аналитической формы императива с частицей *давай* (*давайте*) в современном русском языке / И.Г. Родионова // Сборник тезисов Международного научного симпозиума «Русская грамматика 4.0» (Москва, 13-15 апреля 2016 г.). – М.: ФГБОУ ВО «Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина», 2016. – С. 211-215 (0,3 п. л.).

26. *Родионова, И.Г.* Частица *нет чтобы* с инфинитивом: значение нереализованного целесообразного действия / И.Г. Родионова // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: Сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25-27 октября 2018 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г.И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. М.Г. Лунновой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – С. 173-179 (0,6 п. л.).

27. *Родионова, И.Г.* Модальная частица *чуть не* как отражение аналитических тенденций в грамматическом строе современного русского языка / И.Г. Родионова // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 21-23 марта 2019 г.): Труды и материалы / под общей редакцией М.Л. Ремнёвой и О.В. Кукушкиной. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – С. 101-102 (0,1 п. л.).

28. *Родионова, И.Г.* Частица «куда» с инфинитивом: значение уверенности в невозможности совершить действие / И.Г. Родионова // Экология языка и речи: Материалы VIII Международной научной конференции (21-23 ноября 2019 года) / науч. ред. А.Л. Шарандин; отв. за вып. Т.В. Махрачёва; М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. – С. 300-305 (0,4 п. л.).

Подписано в печать 01.06.2021 г. Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 2,62.
Тираж 100 экз. Заказ № 20170

392008, Тамбов, ул. Советская, 190 г.
Издательский дом «Державинский».
Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»